

С помощью поста и молитвы против бесовских сил (Беседа с Мартином Рамозером)

По-видимому, неслучайно, что с утратой поста оказалась забыта в какой-то мере и борьба с бесовскими силами. Когда тема поста почти перестала звучать в Церкви, прекратилась и борьба с сатаной и его царством. В то время, как действие сатаны в мире делается все очевиднее – в посвященных ему общинах, книгах, фильмах, песнях, вплоть до создания музыкальных групп, которые в своих песнях определяют себя как слуг сатаны, и строительства сатанинских храмов – в Церкви деятельность сатаны стала в последние десятилетия темой, о которой не говорят, а экзорцизм, или служба освобождения от сил сатаны, которую Иисус поручил апостолам (см. Мф. 7:22; 10:8 и др.), практически сошел на нет.

Все же там, где Марию принимают как Матерь Церкви и ее Наставницу, об этой борьбе не забыли и продолжают ее вести. И это неслучайно. Я вспоминаю одну беседу с монсеньором Милингом (известным тем, что он осознанно реализует эту заповедь Иисуса и свою священническую власть над духами зла и постоянно совершает службу освобождения), где он сказал о Богородице нечто, чего мне не приходилось слышать прежде. Так, он сказал: «Богородица – первый экзорцист, потому что после первого греха явилась женщина со своим дитя, которая борется против сатаны, которую сатану жалит в пята, а Она стирает ему главу» (см. Быт. 3:15). (В книге Откровения говорится о женщине, которой надлежало родить: сатана ищет пожрать ее дитя, она бежит в пустыню и спасает дитя (см. Откр. 12:26)).

Тогда я вспомнил собственный опыт молитвы над людьми, которые, по-видимому, находились под воздействием сатанинских сил. Во время молитвы над ними всегда слышны оскорбления в адрес Иисуса, креста, Святых Даров и непременно в адрес Марии, матери Иисуса. Если Она – та, которая сотрет сатане главу и победит его, естественно, что он все время бунтует против Нее и пытается с Ней бороться.

В последние несколько лет не практиковавшаяся и забытая служба экзорцизма стала возвращаться в Церковь. Многие епархии вновь поставили священников с особыми полномочиями в этом служении – но многие, к сожалению, этого пока не сделали. Практика [экзорцизма] возобновляется в связи с тем, что сейчас все больше случаев, когда верующие ощущают присутствие духов зла или одержимость ими и ищут помощи у священников. Однако если священники не могут предложить им помощи, они идут к знахарям и иным целителям, которые увлекают их еще глубже во зло.

На протяжении всей истории Церкви все священники-экзорцисты готовили себя к молитве [изгнания бесов] с помощью молитвы и соблюдения поста. Сейчас этот опыт возобновляется. Практика такова, что многие современные экзорцисты окружены людьми, которые молятся и постятся вместе с ними и сопровождают их не только в подготовке, но и во время самой молитвы. Такой подход зарекомендовал себя как действенный и надежный в качестве защиты и самого священника, и того, над кем он молится, и присутствующих во время изгнания.

Не так давно образовалась Международная организация экзорцистов, к которой присоединяются все больше священников. Это становится понятным, если вспомнить, что писал св. апостол Петр: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Петр 5:8).

Далее я привожу беседу со священником, ответственным за немецкоязычную паству. Его знания, опыт и путь к этому служению могут помочь нам лучше осознать и принять положение вещей.

Это Мартин Рамозер.

Беседа с Мартином Рамозером

Должен признать, с отцом Мартином я долгое время был знаком только в лицо: при встрече мы неизменно здоровались, но ничего сколько-то определенного о нем до этой беседы я не знал. Тем не менее, меня удивляло, что он уже несколько лет проводит весь свой отпуск в Меджугорье. (Как оказалось, у него есть на это свои причины). Еще больше я удивился, когда услышал, что он является ответственным за молитвенный чин освобождения от одержимости (ранее известный как чин экзорцизма) в Германии. Поэтому я попросил его об интервью и благодарен за все, чем он поделился с нами из своего богатого опыта.

— Отец Мартин, расскажи о себе нашим читателям.

— Я Мартин Рамозер, настоятель прихода в Рейсбеке в Баварии, в епархии Регенсбург. Мне сорок шесть лет, из них двадцать я служу священником. Родом я из Южной Баварии, примерно в сорока километрах от Алтотинга. Имею еще сестру. Отец мой был кузнецом, и мы жили в относительном достатке. Жизненный путь у меня, как и путь к священству, совершенно обычный. Я пять лет прослужил вторым священником, а после этого меня назначили настоятелем.

— Ты сказал, что являешься ответственным в Германии за чин освобождения от одержимости. Как в наше время, когда тема экзорцизма и службы освобождения не особенно популярна, ты оказался на такой «работе»?

— На это у меня были свои причины. Еще раньше я вошел в движение харизматического обновления. В своей приходской общине я знал девушку, страдавшую анорексией. Несколько раз она пыталась покончить с собой. В администрации прихода вместе со мной жила тогда одна семья и, когда я познакомился с этой девушкой и ее ситуацией — катастрофически тяжелой, — я взял ее в администрацию прихода. Но помочь ей мне не удавалось, несмотря на все усилия. В какой-то момент она уехала к одной семье из Свободной церкви и через полгода пережила там освобождение. У меня это вызвало досаду. Я думал: «этой девушке помог человек, который ушел из Церкви и стал членом Свободной церкви, а я, католический священник, помочь ей не смог». Случилось также, что еще несколько человек ушли из приходской общины и присоединились к этой Свободной церкви. И там они пережили настоящее духовное обновление — а не у меня. Это меня уже смутило.

Затем в моей приходской общине образовалась молитвенная группа, участники которой стремились общаться скорее с людьми из Свободной церкви, чем со мной, своим настоятелем, — а все они были мои друзья, с которыми я организовал несколько паломничеств. В какой-то момент я сказал себе: надо идти в эту молитвенную группу и возвращать людей в Церковь католическую, потому что они на неверном пути. Когда я впервые пришел на собрание этой молитвенной группы, рядом со мной сидел тот самый человек, руководитель Свободной церкви, у которого и была моя прихожанка и у которого она получила исцеление. Я едва не вспылал, а он по отношению ко мне был вполне доброжелателен. Мне это досаждало. Но там, в этой молитвенной группе, я увидел, как они молятся друг за друга, особенно за больных. Я слышал, как во имя Иисуса они приказывают болезням и злым духам выйти из людей, и наблюдал, что некоторые получали настоящую помощь.

По мере того, как я раз за разом ходил на собрания этой молитвенной группы, предубеждения у меня в душе постепенно таяли, и я сам ощутил, что тут присутствует особая сила, которой мы в Католической церкви пренебрегаем: я говорю о том, что мы имеем право повелевать во имя Иисуса, что существуют силы тьмы и мы имеем силу и власть над ними. Довольно скоро я понял, что все это мне надо искать в Католической церкви, иначе путь заведет меня в Свободную церковь. Кроме того, я сам получил исцеление от проблем, которые у меня были со спиной, после того, как надо мной помолился один из членов Свободной церкви.

— *Разве не сказано: «Кто верует в Иисуса и призывает Его имя...»?*

— Да, но я был под влиянием либеральной теологии, которая в мое время была очень актуальна в Германии. Однако во всяком случае, я стал искать в Католической церкви то, что увидел в Свободной церкви и что нашел в молитвенной группе, где практиковали молитву изгнания бесов.

— *Как получилось, что ты и сам занялся экзорцизмом?*

— Дальше все шло более-менее обыкновенно. В 1995 г. я принимал участие в одном медицинском семинаре, который проводил Эмилиано Тардиф в Сан Джованни Ротондо. По окончании его проходила конференция IAD и служба освобождения с Руфусом Перейра. Тогда у меня завязались контакты с этой группой, и с того времени я являюсь ответственным за это на немецкоязычной территории. Сейчас я убежден, что этот чин освобождения от злых духов должен заново стать совершенно осознанной частью священнического служения.

— *Что означает аббревиатура IAD?*

— Это сокращение от англоязычного наименования «Международного общества экзорцизма». («International Association for Deliverance»). Дело обстоит так, что и в Германии, и во многих других странах сейчас распространены две крайности. Первая состоит в том, что существование сатаны и бесов практически отрицается, зло, как полагают, есть нечто безличное, энергия, а сатана как личность вообще не существует. Все проблемы сводят к сфере психики. Если у кого-то возникают проблемы особого рода, священники и епископы отправляют его к психиатрам. Чин экзорцизма практически не совершается. В Германии некоторое время назад получил известность случай Клингенберг. Речь была о неудачно проведенной службе экзорцизма, когда девушка, над которой молились, умерла, а экзорцисты попали в тюрьму. После этого и епископы, и священники боятся таких ситуаций и не хотят иметь с ними дело. Это одна крайность.

Другая крайность связана с движением нью-эйдж, сатанинскими культами, рок-музыкой, дальневосточными практиками вроде рейки и много чем тому подобным. Немало людей вступают в непознанную область дьявольского и отдаляются от Церкви. Перед нами встает вопрос: как помочь этим людям? В Италии существует проблема с колдовством, магией, проклятиями, очень распространенная, и в этой связи многие епископы заново поставили в своих епархиях экзорцистов, чтобы противодействовать таким явлениям. Вместе с тем во многих других странах этого пока не происходит. Епископы не позволяют священникам заниматься этими проблемами. Потому и возникло это «Международное общество экзорцизма», заместителем руководителя которого является Руфус Перейра. В этом обществе равно участвуют как священники, так и миряне.

— *Чем объясняются эти опасения и негативное отношение епископов и священников [к экзорцизму], если известно, что эту власть — возвещать радостную весть, прощать грехи, исцелять больных и изгонять злых духов — дал священникам Иисус?*

— Я думаю, причин этому несколько. Изначально такое негативное отношение к службе изгнания бесов возникло в эпоху Просвещения, а впоследствии оно оказалось связано с вольными каменщиками и движением нью-эйдж. Дух этих движений и мировоззрений вошел и в Церковь. Постепенно стали считать, что все это средневековые пережитки, сейчас уже преодоленные, а выражение «силы тьмы» надо понимать символически, потому что их вообще не существует. Кроме того, сами епископы опасаются издевок со стороны журналистов и того, что их сочтут отсталыми, архаичными, если они верят во что-то подобное. Этот страх у многих епископов довольно силен.

— Можешь ли ты привести какие-то конкретные события, которые убедили тебя, что что сатана, бесы и бесовские силы действительно существуют?

— Могу описать случай, который был у меня в прошлом году. Мне позвонила семья из Южной Баварии и попросила к ним приехать – обратиться ко мне им посоветовал Йорг Мюллер. Речь шла о ребенке четырех лет, который регулярно просыпался по ночам, примерно через час после того, как засыпал. Он поднимался с кровати, смотрел в угол, а затем начинал голосом взрослого человека чрезвычайно странно завывать и выглядел совершенно не в себе. Когда родители спрашивали, что происходит, он отвечал: «Мне нельзя говорить, кто это был, но это был кто-то». Мальчик был очень напуган. Уже сам факт, что ребенок говорил глубоким низким голосом взрослого человека, очень странен. Врачи, к которым они обращались, помочь не смогли. Тогда пришли мы из IAD. Нас было трое. Прежде всего в таких случаях мы анализируем ситуацию, потому что знаем из опыта, что не следует сразу же принимать как факт, что речь идет о сатане. Приходится досконально разбираться, что происходит на самом деле. Поскольку человек создан по образу Божию, он имеет три уровня: дух, душу и тело. Сегодня актуально говорить о психосоматических заболеваниях, но о третьем, духовном уровне или забывают, или его исключают. Поэтому необходимо прежде всего установить, идет ли речь о явлении психосоматическом, психическом или духовном. В поисках истины нужно учитывать также все обстоятельства происходящего.

И в какой-то момент, пока мы все выясняли, мальчик опять завыл. Мы тут же бросились в спальню и стали молиться. Мои двое коллег молились тихо, а я произносил чин экзорцизма на латыни. И хотя мальчик не был в состоянии бодрствования, в определенных местах он несколько раз ко мне подскакивал, хватал за столу и пытался оттолкнуть. Он находился в состоянии некоего экстаза. Я прочел чин краткого экзорцизма шесть или семь раз, и вскоре явление совершенно прекратилось. Мы помолились еще раз, и все стихло. Вот тогда я почувствовал, как именно реагируют силы тьмы, когда идешь против них с молитвой: им приходится отступить.

Нередко бывает также, что одержимые, когда мы молимся, начинают бесноваться, бить вокруг себя ногами и руками. А по окончании молитвы вообще не помнят своего поведения, хотя и до и после нее находились в состоянии бодрствования. В подобные состояния они впадают только на время молитвы. Из такого рода поведения ясно видно, что темные силы действительно существуют.

— На что важно обратить внимание, когда разбираешься в ситуации, и кто тебе в этом помогает?

— Вместе со мной работает одна супружеская пара. Прежде всего мы просим, чтобы нам описали само явление, время, когда оно возникло, и обстоятельства — как личные, так и связанные с родственниками, близкими и дальними. Особенно нам важно знать, есть ли в семье какие-либо особые проблемы и занимался ли кто-нибудь, в том числе в предыдущих поколениях, магией. Мы всегда расспрашиваем, были ли в семье убийства, аборт,

несправедливо поделенное имущество или наследство и связанные с этим проклятия.

— *Что вы делаете, когда обнаруживаете нечто, выходящее за пределы психосоматики?*

— Очень часто все три аспекта присутствуют вместе: симптомы физические, психические, а затем и духовные. Поэтому мы молимся не только об освобождении от одержимости, но и о внутреннем исцелении. Перед молитвой над человеком, к которому нас позвали, мы трое молимся вместе наедине и таким образом готовимся сами. Мы всегда молимся с осознанием той силы, которую Иисус дал Церкви в призвании имени Иисуса, чтобы Он освободил больного, или произносим молитву малого экзорцизма. Молитву большого экзорцизма я не совершаю, поскольку мой епископ пока не назначил меня официально экзорцистом. Во имя Иисуса я приказываю силам зла отступить, и всегда молюсь также об исцелении. Очень важно еще, чтобы человек, над которым молятся, продолжал расти в вере.

— *Ты упомянул нью-эйдж, рейки и восточные медитации. Есть ли в этих практиках и идеологиях что-то сатанинское?*

— К сожалению, да. Отец мальчика, о котором я говорил, занимался преподаванием рейки. И я считаю, это было как раз проявление этого феномена. Он увидел свою ошибку, отрекся от любой связи с рейки и решительно обещал, что больше не будет этого делать, а своей последовательнице, которая прошла все ступени, чтобы также стать преподавателем, категорично сказал, что все это опасное заблуждение. Когда к нам приезжал Руфус Перейра, он молился над ним и после молитвы сказал, что ощутил, как из этого человека вышла какая-то сила.

— *Что представляет собой рейки?*

— В основе рейки лежит гностическая идея о том, что, когда на человека призывают космические энергии, происходит его исцеление. Этим занимаются люди, ставшие в результате особых упражнений посредниками космической энергии, которая, как считается, имеет целительную силу. Исцеление вызывает не человек, а энергия, которую посредством возложения рук призывает человек, имеющий на это полномочия. Преподаватели рейки утверждают, что исцеления действительно имеют место. Но поскольку это происходит не во имя Иисуса, то открывается пространство бесовским силам, и они начинают обременять этих людей и их семьи.

— *Что вы советуете людям, которые пережили освобождение во имя Иисуса?*

— Самое важное, чтобы они продолжали жить по-христиански, в соответствии с верой и оставались со Христом. Потому что даже после наступившего исцеления и освобождения, если человек не живет по-христиански, ситуация может стать еще хуже. Иисус сказал, что когда злого духа изгонят, но оставят дом пустым, на его место приходят семь духов еще злее изгнанного. Поэтому важно укреплять свои личные отношения со Христом. А священникам я советую все же браться за такие случаи и помогать людям освобождаться силой Святого Духа, а в дальнейшем жить христианской жизнью.

— *Те, кто находятся на этом служении, говорят, что рок-музыка также очень небезопасна для духовной жизни...*

— Каналов, через которые злые силы входят в человека, существует сегодня множество. Из моего опыта к ним относится и рок-музыка. Без всяких сомнений, силы тьмы находят открытые «окна» и воздействуют на человека в том числе и посредством этой музыки. Если вспомнить известную группу AC/DC, одна из самых популярных их песен славит сатану и называется

«Шоссе в ад» (“Highway to Hell”). Припев там гласит: «Эй, сатана, я хочу в ад, вниз в ад. Хочу заплатить свои долги, хочу дальше веселиться на вечеринке...». Когда человек повторяет такой или подобный такому текст, его душа открывается темным силам. Поэтому всем нам, и особенно молодым, важно молиться по розарию, поскольку тогда мы много раз повторяем «Радуйся, Мария». Через это мы постепенно открываемся спасению – так же, как, повторяя что-то негативное, открываемся злу. Я советую, особенно молодым, которые слушают подобную музыку, чаще произносить молитву розария или повторять: «Отче, да будет Царствие Твое, да святится имя Твое». Еще более краткая молитва об освобождении – в «Отче наш»: «избавь нас от лукавого».

— *Как тебе кажется, есть ли связь между призывом к молитве и посту, с которым обращается Мария, и чином освобождения от одержимости?*

— Конечно. Молитва розария – хорошая подготовка к нему, а также, разумеется, и пост, и регулярная исповедь. Когда мы нечисты, злые силы могут сказать нам: «Что ты можешь мне сделать, если я владею частью твоей жизни!». Темные силы боятся евхаристии и вообще Божиего слова. Отсюда понятно, почему послание Меджугорья в его целостности – это лучшее, что существует в борьбе против сил зла.

— *Сколько раз ты был в Меджугорье и для чего вообще сюда приезжаешь?*

— Это уже шестое лето, как я провожу весь свой отпуск в Меджугорье, а до этого приезжал сюда и вместе со своими прихожанами. Я считаю, что здешняя духовная традиция лучше всего соответствует чину освобождения от одержимости: святая месса, исповедь, розарий, Святое Писание. Вместе с тем она – лучшая поддержка для тех, кто уже пережил освобождение. В такой духовной атмосфере надо жить и тем, кто совершает чин освобождения, и тем, кто в этом освобождении нуждается.

— *Трудно ли тебе было принять Меджугорье?*

— Поначалу было очень непросто, но после моего второго обращения уже нет.

— Второго обращения?..

— Да. Я говорил вначале, что был в серьезном кризисе после ситуации с той девушкой, которую не смог освободить, а она пережила освобождение в Свободной церкви, когда над ней молились участники молитвенной группы с призыванием имени Иисуса. Сейчас мне ясно, что меджугорская духовная традиция для нашего времени – большой дар, потому что через таинства и многочисленные молитвы здесь входят в личные отношения со Христом. Тот, кто остается соединенным с Иисусом и Марией в соответствии с верой Церкви, лучше всего защищен от злых сил и остается свободным.

— *Из твоего опыта, какова роль Марии в молитве освобождения от одержимости?*

— Мне столько раз довелось испытать, что Мария – лучшая помощница в борьбе против сил тьмы. Когда бы я ни призывал Марию во время молитвы освобождения, прославляя Ее Непорочное зачатие и Божественное материнство, силам тьмы приходилось бежать. Один французский экзорцист, член Содружества экзорцистов, сказал как-то, что много раз ощущал то, что злые духи боятся Марии даже больше, чем Иисуса. В некотором смысле это можно по-человечески понять: подчиняться Иисусу злые духи вынуждены, но покоряться скромной Женщине для них крайнее унижение.

— *Что еще ты хотел бы нам сказать?*

— Я благодарен Богу за послания Марии и за все, происходящее в Меджугорье. Я убежден, что Бог решил посредством Марии создать условия, чтобы освободить нас от лукавого. Да будет так.

— *Искренне тебя благодарю.*